

Соколова Валентина Федоровна

ХАРАКТЕР ЭТНОГРАФИЗМА РУССКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 60-Х ГОДОВ XIX В.

Творчество писателей-демократов 60-х годов XIX в., особенности их художественной манеры, в том числе и характер этнографизма их литературного наследия, в последние десятилетия не были в центре внимания нашего литературоведения. Автор статьи, рассматривая вопрос о характере этнографизма русской демократической литературы эпохи 60-х годов прошлого столетия, стремится раскрыть ее тесную связь с наукой, общественным движением эпохи и дает анализ творчества ряда писателей-демократов - Н. Успенского, П. Якушкина и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 42-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Творчество писателей-демократов 60-х годов XIX в., особенности их художественной манеры, в том числе и характер этнографизма их литературного наследия, в последние десятилетия не были в центре внимания нашего литературоведения. Автор статьи, рассматривая вопрос о характере этнографизма русской демократической литературы эпохи 60-х годов прошлого столетия, стремится раскрыть ее тесную связь с наукой, общественным движением эпохи и дает анализ творчества ряда писателей-демократов – Н. Успенского, П. Якушкина и др.

Ключевые слова и фразы: демократическая литература; литературная критика; народная жизнь; этнография; проблемы; народность; духовная и материальная культура; очерк.

Соколова Валентина Федоровна, д. филол. н., профессор
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
itoiptd@yandex.ru

ХАРАКТЕР ЭТНОГРАФИЗМА РУССКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 60-Х ГОДОВ XIX В.

Изображение жизни народа в русской литературе 60-х годов XIX в. было связано с важнейшими проблемами означенной эпохи и стремлением русских писателей принять активное участие в решении серьезных политических и социальных вопросов времени.

Сосредоточив внимание на борьбе вокруг крестьянского вопроса и на последствиях освободительной реформы 1861 года, демократическая критика снова поставила проблему народности в центр всех литературных и научных споров, сделала изучение жизни народа, его духовной и материальной культуры задачей первостепенной важности.

Понятие народности литературы в демократической критике 60-х гг. получило отчетливо выраженное социальное содержание и неразрывно связывалось с интересами простого народа многонациональной России. В то же время в трактовке понятия народности литературы не упускалась из вида важность в литературном произведении как этнических признаков изображаемого народа, так и местного колорита. Выражая свое несогласие со славянофилами в понимании народности искусства, Н. А. Добролюбов писал: «Заботьтесь об истине, а народность придет сама собою. От нее вы не убежите: она в вашем происхождении, в вашем быте, во всей обстановке, при которой вы живете» [4, с. 315]. Без местного колорита в обстановке, без национальных черт в характерах действующих лиц Чернышевский не мыслил художественного произведения. «Для Чернышевского, – пишет М. К. Азадовский, – местный колорит не экзотика и не внешний этнографизм, но элемент подлинного проникновения в народный быт» [1, с. 105].

В новую историческую эпоху оказалось уже недостаточно пристального наблюдения над народным бытом, возникла необходимость его серьезного, глубокого исследования.

Рассматривая народ как живой организм, а его пороки и добродетели как результат общественного развития, Чернышевский и Добролюбов требовали от исследователей всестороннего и скрупулезного анализа условий его бытия.

В статье «Органическое развитие человека» Добролюбов возможность развития человеческого в человеке ставит в прямую зависимость от состояния общества, его социального устройства и подчеркивает, что «самые недостатки воспитания представляют историческое явление, вытекающее из современного порядка вещей» [5, с. 442]. Обогащая идею народности новым содержанием, демократическая критика стремилась определить дальнейшее развитие русской литературы и, понимая ее великую роль в общественном развитии, направить поступательное движение страны в нужное, с их точки зрения, революционное русло. «У русских революционеров, ставших атеистами, – писал Н. О. Лосский, – вместо христианской религиозности, явилось настроение, которое можно назвать формально религиозностью, именно страстное, фанатическое стремление осуществить своего рода Царство Божие на земле без Бога, на основе научного знания» [6, с. 55].

Демократические идеи охватили как сферу литературы, так и область научной мысли, оказали свое влияние на формирование историографии и молодой филологической школы, крупнейшими деятелями которой были А. Н. Пыпин, Н. С. Тихонравов, А. Н. Веселовский, А. А. Потебня и другие, внесшие огромный вклад в теоретическое осмысление фольклора, оставили неизгладимый след в истории языкознания и определили многие положения русского литературоведения. Расходясь по целому ряду вопросов с революционной демократией 60-х гг., но выступая в русле просветительского движения, они серьезно воздействовали на литературный процесс. Их требования исторического понимания народности, тесной связи науки с общественными проблемами современности, утверждение великой роли народных масс в историческом процессе и реалистического отношения к жизни подкрепляли теоретические положения литературной критики и благотворно влияли на характер литературного развития.

Выдвигая на передний план социальные обстоятельства, формирующие нравственный облик человека, определяющие быт, духовную и материальную культуру в целом, демократическая критика особое значение

придавала достижениям народознания (фольклористики, этнографии, языкознания, истории и т.д.) и призвала современных писателей включиться в процесс всестороннего изучения народной жизни.

Целое поколение писателей-демократов, выдвинутое бурной эпохой 60-х годов, откликнулось на призывы руководимого Чернышевским «Современника». Исследуя конфликты русской действительности, отражая как основное в жизни народных масс постоянную и упорную борьбу за существование, демократическая литература 60-х годов отражала народную жизнь во всей ее сложности и противоречивости. Постигание народа – уяснение его мироощущения, общественно-экономического состояния, основ жизненного уклада – осуществлялось писателями-демократами через исследование быта трудовых низов, их нравов, обычаев, устного народного творчества. Задачи изучения народной жизни определяли деятельность как демократически настроенных писателей, так и профессиональных этнографов-исследователей.

Выдвигая свои требования к этнографии, журнал «Современник» постоянно указывал на первостепенную необходимость исследования именно современного народного быта.

Для русских писателей и теоретиков литературы этнографизм стал одним из важнейших условий ее народности. Предпочитая специальным фольклорно-этнографическим экспедициям «хождение по Руси», писатели-демократы зорко всматривались в современную им действительность и на основании собранного материала делали важные выводы общественно-политического значения. «Область этнографии весьма обширна, – писал в 1864 г. журнал «Современник», – в нее входит не только то, чем собственно и ограничивалась обыкновенно наша этнография – сказки, песни, пословицы, свадебные обряды, поверья и т.п., т.е. не только археологическая и внешняя сторона народного быта, но и его современная экономическая действительность, общественные и религиозные понятия и вообще нынешнее содержание народного образа мыслей, то, что ждет своего развития в будущих успехах нашей цивилизации» [9, с. 181].

Включившись в процесс исследования народной жизни, талантливые писатели-разночинцы – Н. Успенский и Ф. Решетников, А. Левитов и В. Слепцов, Г. Успенский, Н. Помяловский и многие другие, осуществляя выдвинутую «Современником» программу изучения и отображения жизни демократических низов, внесли серьезный вклад в развитие русской литературы и оставили неизгладимый след в отечественной этнографии. Они, как писал Горький, «дали огромный материал к познанию экономического быта нашей страны, психологических особенностей ее народа, изобразили его нравы, обычаи, его настроения и желания» [3, с. 219].

При всей общности стоящих перед ними задач, каждый из писателей-шестидесятников прокладывал свой путь в освоении темы народной жизни, каждый из них имел свой стиль, только ему присущие черты художественной манеры. Индивидуальные особенности каждого из этих писателей проявлялись по-своему. «Анекдотизм, характерный для Н. Успенского, был чужд Решетникову, – писал Н. И. Пруцков. – Ядовитая ирония и беспощадная сатира была противоположна лирически мягкому таланту Левитова, хотя последний создавал и сатирические произведения. Углубленный психологический анализ Помяловского, соединенный с задушевным лиризмом, отличал автора «Мещанского счастья» от других беллетристов-демократов. Молодой Успенский выделялся в этой плеяде своим печальным, скорбным юмором» [8, с. 27].

При большом разнообразии форм художественного изображения народной жизни ведущим жанром у каждого из них был очерк.

Необходимость борьбы с крепостническими пережитками и вообще с нежелательными, враждебными человеку общественными явлениями требовала, как утверждал «Современник», нового подхода к изображению народа в литературе. Сострадательное отношение к мужику, изображение его благородным, кротким и умным, характерное для писателей 40-50-х годов, не могло отвечать требованиям времени. Противопоставляя неприкрашенную правду жизни идеализации народного быта, писатели-демократы, как писал Горький, «показали совершенно другого мужика, дикого, невежественного, не умеющего оценить своих интересов, неспособного бороться за них иначе, как посредством кулака» [3, с. 220].

Новые тенденции в изображении народной жизни наметились уже в конце 50-х годов в первых очерках Н. Успенского, напечатанных на страницах журнала «Современник»: «Хорошее житье» (1858, № 2), «Сцены из сельского праздника» (1858, № 5), «Змей» (1858, № 8), «Дорожные сцены» (1859, № 9) и др. Направленные против идеализаторов народного быта, эти очерки раскрывали такие темные стороны русской действительности, как невежество, грубость нравов, показывали неразвитость, забитость и легковерие «деревенских простаков» (Чернышевский), их дурные наклонности. Крестьяне пропивают последние гроши, за водку «миром» отдают в солдаты отца многочисленного семейства («Хорошее житье»). В карикатурном виде изображаются темные крестьяне, принимающие за летающего змея хитрого оболстителя, ловко пользующегося народным невежеством («Змей»). Ум, расторопность, народная медицина принимаются крестьянами за колдовство («Колдунья»).

Мировоззренческий уровень народа писатели-демократы неизменно ставили в зависимость от внешних обстоятельств, его формирующих. На конкретном, несущем в себе черты местного колорита материале строит свои «Путевые очерки» П. Якушкин, раскрывая в них губительные для народа порочные общественные обстоятельства. Привыкшие рабствовать темные орловские мужики, не зная за собой никакой вины, покорные воле проезжего мимо чиновника, безропотно, всем миром едут сечься, оставив полевые работы («Велик Бог земли русской»). Озадачивающие каждого своим бесшабашным озорством донские казаки с гордостью называют себя «сорви-головами», потомками Ермака, которому приписывают все свои мнимые «достоинства» («Путевые письма»).

Грубость донских казаков, низкий нравственный уровень оглушающих грязным сквернословием, «потерявших свой тип» красноярцев, теневые стороны их быта – пьянство, невежество, драки, шаткость семейных устоев – Якушкин объясняет целым рядом социально-исторических обстоятельств: материальными условиями бытия, разношерстностью населения, отсутствием образования. Размышляя о России и современном состоянии ее народа, Якушкин прибегает к впечатляющему сравнению. «Рассказывают, – пишет он, – в Америке сколотят домишко, другой и строят училище. Мне приходилось видеть будущий русский город Калач, и, кажется, что история постройки русского города отличается от постройки американских городов. В Америке прежде всего строят училище, в России – кабак, присутственные места с острогом, потом дома, а как во всяком образованном государстве по всем городам должны быть, хотя для приличия, училища, то выстраивают дом, прибавляют вывеску – “училище”, заводят кой-какого учителя и довольствуются» [7, с. 128].

Описывая своеобразие нравов красноярцев и донских казаков, Якушкин отмечает как характерное явление в их быту пьянство, драки, сквернословие, разрушение народной нравственности. Все это накладывает отпечаток и на русский фольклор. Донские казаки слышали и об Ермаке, и о Стеньке Разине, и о Пугачеве. Но каждому из них они дают свою оценку. Себя они называют «ермаковцами», «сорви-головами» и рисуют образ Ермака не иначе, как по своему подобию, такими же отчаянными и бесшабашными: «теперь сорви-голова, а прежде!» [Там же]. Пугачева рисуют как человека «доброего, незлопамятного», который «пригоршнями деньги в народ бросал», «воитель был храбрый, простой казак, наш донской, только пил уж больно крепко» [Там же, с. 134]. Что касается Стеньки Разина, то он, по их представлению, и «воитель был великий, а еретик – так, пожалуй, больше, чем воитель» [Там же, с. 135], «не столько силой брал, сколько еретичеством» [Там же, с. 137].

Очерковая литература 60-х годов не отдала предпочтения крестьянину, не сделала тему деревни ведущей и преимущественно важной. В очерках писателей-демократов были изображены широкие просторы народной России, в том числе и русская деревня центральной части страны (очерки А. Левитова), далекая Сибирь (очерки Н. Кузнецова, Н. Флеровского, А. Голицынского), Коми-Пермяцкий край (творчество Ф. Решетникова) и т.д.

Очеркисты 60-х годов XIX столетия создали широкообъемлющие картины русской народной жизни, проследили важнейшие процессы, проходившие в пореформенной российской действительности. Они лишь раз доказали, что современная им Русь, как писал Н. А. Бердяев, действительно «страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать нормы... страна противоречивая, где мятежный дух мирится с рабьей покорностью» [2, с. 3].

Список источников

1. Азадовский М. К. История русской фольклористики: в 2-х т. М.: Просвещение, 1963. Т. II. 363 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 1992. 288 с.
3. Горький М. История русской литературы. М.: Гослитиздат, 1939. 340 с.
4. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М. – Л.: Гослитиздат, 1962. Т. I. 554 с.
5. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М. – Л.: Гослитиздат, 1962. Т. II. 544 с.
6. Лосский Н. О. Характер русского народа. М.: Посев, 1957. 152 с.
7. Отечественные записки. 1868. Т. 180. 478 с.
8. Пруцков Н. И. Литература 60-х годов // История русской литературы XIX в. М.: Просвещение, 1978. С. 10-65.
9. Современник. 1864. № 11-12. 952 с.

CHARACTER OF ETHNOGRAPHY OF THE RUSSIAN DEMOCRATIC LITERATURE OF THE 60S OF THE XIX CENTURY

Sokolova Valentina Fedorovna, Doctor in Philology, Professor
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
umoiptd@yandex.ru

Creativity of writers-democrats of the 1860s, peculiarities of their artistic manner, including the nature of ethnography of their literary heritage have not been the focus of our literary studies in recent decades. The author of the article, considering the question of the nature of the ethnography of the Russian democratic literature of the 60s of the last century, seeks to reveal its close connection with the science and social movement of the epoch and gives an analysis of the works of a number of writers-democrats – N. Uspenskii, P. Yakushkin.

Key words and phrases: democratic literature; literary criticism; people's life; ethnography; problems; nationality; spiritual and material culture; feature article.